

Общество изучения Коми края
Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН
Министерство национальной политики Республики Коми

Известия
Общества
изучения Коми края

№12

Сыктывкар 2012

ОТ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО КРАЕВЕДЕНИЯ ДО ИСТОРИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ

И.И. Миронова

В докладе на примере Республики Коми рассматриваются актуальные проблемы развития краеведческих исследований от этнографического краеведения 1920-х гг. до современных исследовательских подходов. На сегодняшний день существует достаточно широкий круг публикаций, посвященных краеведческим исследованиям первой четверти XX века в Коми крае [1], хотя их значение до сих пор остается мало изученной частью отечественной этнологии. Для краеведения тех лет характерна небывалая массовость, а также целенаправленная поддержка государства и активное участие в нем многих авторитетных ученых. В короткую эпоху послереволюционного духовного подъема общество ставило перед краеведением важнейшие задачи пропаганды хозяйственного и культурного строительства, патриотизма и демократических традиций русской интеллигенции, содействия распространению грамотности, естественнонаучных и исторических знаний. И.М. Гревс писал: «Краеведение – один из самых действенных органов развития просвещения в широких массах, это дело вызывает интерес, труд и вдохновение, оно поднимает и организует силы. Это совсем естественно и очень отраднo в стране, переживающей жестокий кризис». В 1922 г. под руководством Российской академии наук было создано Центральное бюро краеведения, в которое вошли известные отечественные ученые, членами Президиума бюро был ряд авторитетных этнографов, фольклористов и антропологов: Д.Н. Анучин, В.В. Богданов, Д.А. Золотарев, С.Ф. Ольденбург, Б.Э. Петри, Ю.М. Соколов и др. [2]. Центральное бюро издавало журналы «Краеведение» (1923-1929), «Известия Центрального бюро краеведения» (1925-1929) и «Советское краеведение» (1930-1936). В них были отражены организационно-методические вопросы движения, деятельность краеведческих организаций, содержалась конкретная информация о движении, статьи исследователей, рабочие программы, обзоры новой литературы. Специальные программы для сбора этнографического материала издавались и отдельно.

Подобные программы существовали и в Коми. В предисловии к программам 1924 г. Д. Батиев отмечал, что «вопрос о технических руководствах и пособиях является для каждого члена общества и насущной необходимостью, что видно из многочисленных запросов с мест – филиалов и отдельных лиц» [3]. В данном случае особое внимание следует уделить «Программе по изучению Коми края», подготовленной А.С. Сидоровым, который является первым археологом и этнографом Коми края. Программа А.С. Сидорова представляет собой целостный подход к сбору этнологических сведений и имеет те же основные разделы, которые и в советское время и сегодня являются общепринятыми в исследованиях традиционной культуры. В первом разделе программы рассматриваются вопросы по материальной культуре (домостроительство, типология одежды, посуды и утвари, средств передвижения,

хозяйственные занятия, охота, рыболовство, земледелие и животноводство). Следующий блок вопросов был направлен на выявление особенностей семейно-брачных отношений и традиционной духовной культуры (представления о демонологии, колдунах, мифологических сюжетах, правилах погребения и т.д.). Собственно, по своему содержанию программа А.С. Сидорова представляет собой комплексную программу этнологического изучения Коми края и, по сути, является планом будущих этнологических исследований, которые на то время не могли бы быть осуществлены только в рамках деятельности Общества изучения Коми края [4]. В целом программа ориентирована, прежде всего, на включенное наблюдение и свободное изложение этнографического материала, а не на жесткое следование опроснику. Видно, что составитель - исследователь, имеющий немалый опыт полевой работы, многие рекомендации сопровождаются конкретными примерами: какие поверья связаны с баней («Нельзя ходить в баню под третий пар»); О печке («какие поверья связаны с различными частями изб, пачер по воззрениям зырян место священное») [3].

Программа А.С. Сидорова позволяет продемонстрировать устоявшиеся поведенческие стереотипы на уровне нескольких поколений не столько через культурно осмысленную традицию, сколько через воспроизводство бытовой нормы. Сам автор программы, как бы осознавая безмерность сформулированных задач, ограничился изучением статуса колдуна и особенностей колдовской практики, вся программа пронизана этой темой, поэтому разделение ее на какие-либо разделы будет очень условно, в каждом ее сюжете присутствуют вопросы по основной теме автора - колдовство, магия, порча. На основе этих данных он публикует книгу «Знахарство, колдовство и порча у народа коми» в 1928 г. По словам автора, данная работа представляет собой часть курса «Этнография коми», составившегося в результате этнографического изучения народа коми в течение ряда лет с 1918 г. и имеет характер не столько строго методологического исследования, сколько краеведческого описания и освещения фактологического материала [5]. Его материалы использовались и позднее, в частности Ф.В. Плесовским (Свадьба народа коми. Обряды и причитания. Сыктывкар, 1968.).

Этнографическая программа А.С. Сидорова не является первой и единственной и имеет общие черты с исследовательскими программами П.А. Сорокина и В.П. Налимова. Необходимо отметить и определенное влияние творчества К.Ф. Жакова. В этой связи устоявшаяся периодизация истории этнографических исследований в регионе в первой четверти XX века, которая предполагает деление на дореволюционный и советский периоды, кажется, достаточно условной и не обосновывает преемственности исследовательских подходов, поскольку В.П. Налимов, К.Ф. Жаков, П.А. Сорокин, А.С. Сидоров, В.И. Лыткин имеют общую исследовательскую традицию. В этой связи хочется лишь отметить, что вызывает сомнение сугубо эволюционистский подход, перенятый марксистской системностью [4]. Поскольку сам характер исследуемого материала, традиционная духовная культура, требует психологических и неклассических подходов.

Таким образом, первые этнографические исследования в регионе тесно связаны с краеведческим движением 1920-х гг., не случайно именно это время считается «золотым веком этнографии коми». Научные результаты этнографического краеведения 1920-х гг. по-настоящему еще предстоит оценить, но наиболее значительными они были там, где идеи изучения локальной народной культуры попали на подготовленную почву, где краеведение развивалось в русле научных знаний. Так, статья академика Н.Я. Марра, опубликованная в журнале «Научный работник», № 1 за 1925 г., содержала следующие тезисы, касающиеся проблем краеведения: 1) краеведение - это не только научный метод, это и особое общественное мышление; 2) для научных работников Центра краеведение - источник новых данных для обоснования научных положений [6]. Первые краеведческие работы отличает взгляд на мир единого сообщества. Как представляется, главными особенностями того видения мира были: представление о тесной связи человека с определенным местом и сформировавшимся здесь коллективом, ощущение своей ответственности перед этой группой, уважение сложившейся и принятой в ней традиции, определенный уровень региональной идентичности. Это обстоятельство и позволяет утверждать, что само российское краеведение первой четверти XX в. получило столь мощное развитие именно потому, что выступило в качестве феномена разрушающегося традиционного общества. Что позволяет рассматривать краеведение не только как комплекс знаний о родном крае, но и как конкретный исследовательский метод.

После самоликвидации Общества изучения Коми края в мае 1931 г. и репрессий краеведческие исследования не были прекращены и продолжались силами энтузиастов. Постепенное возрождение краеведческой науки и краеведческого движения началось в годы перестройки и было связано с демократизацией общественной жизни и расширением гласности.

История краеведения 1920-х гг. все чаще становится предметом обсуждения на страницах научных изданий и в средствах массовой информации, все активнее становится ее изучение и стремление использовать позитивный опыт краеведческой работы «золотого десятилетия». В октябре 1987 г. по инициативе Академий наук СССР и УССР в Полтаве была созвана Первая всесоюзная конференция по историческому краеведению. А созданный в первые перестроечные годы Советский фонд культуры развитие краеведения признал одним из главных направлений своей деятельности. В апреле 1990 г. в Челябинске состоялась учредительная конференция Союза краеведов России, на которой был принят его устав и избраны исполнительные органы. Председателем союза стал академик Российской академии образования С.О. Шмидт. С начала 1990-х гг. традиционный краеведческий материал, а с ним и краеведы, почти неожиданно для себя оказались на гребне общественного и гуманитарного интереса к феномену провинции, к регионализму, вообще к локальным культурным практикам.

До недавнего времени обсуждение краеведческой тематики в Республике Коми сводилось почти исключительно к умножению, а нередко простому

репродуцированию фактографических и фотографических описаний. Такой уклон в собирательство и описательность не является исключительно местной особенностью. Сказывается и общий маргинальный статус краеведения в поле отечественных гуманитарных исследований. Долгие годы в нашей стране краеведение понималось в основном как форма кружковой работы со школьниками и вид досуга провинциальной интеллигенции. Впрочем, говорить о том, что обострение внимания к краеведению поспособствовало его методологической модернизации и углублению проблематики, пока не приходится. Современное краеведение представляет странную картину параллельного сосуществования скромной, хотя нередко добротной и добросовестной любительской фактографии с темпераментными, но декларативными рассуждениями о краеведческой работе, о конкретных ее опытах на местах, активном привлечении молодежи и т.д. Формулы эти имеют пока скорее публицистический и закликательный, чем что-либо объясняющий характер. Линии краеведческих интересов фактографическая и «идейная» (методическая) существуют, почти не пересекаясь. Отсюда и пренебрежительное игнорирование краеведческих изысканий профессиональным сообществом ученых и редкое взаимное пересечение их интересов. Несмотря на это, можно говорить о том, что традиции взаимодействия и сотрудничества краеведения и академического сообщества все-таки существуют. На сегодняшний день стоит вопрос о необходимости искать точки соприкосновения краеведческих и академических исследованиях, взаимную выгоду краеведа и ученого. Данная проблема совсем не нова, она уже звучала на Первой коми республиканской научно-практической конференции в ноябре 1988 г. в докладах Н.Д. Конакова «Реальные пути содружества этнографов и краеведов Коми» и Л.Н. Жеребцова «Краеведение и этнография» [7]. Современная историческая наука предоставляет самые широкие возможности плодотворного сотрудничества между краеведами и учеными, благодаря развитию методов устной истории, истории повседневности и быта, микроистории. Для современных исторических исследований характерна все большая антропологизация, интеграция истории и этнологии, что позволяет говорить о таком едином исследовательском поле как историческая антропология (историографическое явление, объясняющий поведение людей и небольших групп на основе микроанализа на основе, прежде всего, источников личного происхождения, что в свою очередь определяет и набор методов, кейс-стади, устная история и т.д.).

Работа подготовлена при поддержке Программы фундаментальных исследований Президиума РАН. Проект № 12-П-6-1003

1. Жеребцов И.Л., Мацук МА., Рощевская Л.П. 75 лет Обществу изучения Коми края. Сыктывкар, 1997. 19 с; Жеребцов И.Л., Таскаев М.Б., Кузнецова ТЛ. Их объединило краеведение. Сыктывкар, 2008. 112 с.
2. Савоскул С.С. Этнографическое краеведение 1920-х гг. (по материалам Переяславля-Задеского) // IX Конгресс этнографов и антропологов России: Тезисы докладов. Петрозаводск, 2011. С. 45.
3. Программы по изучению Коми края. Сыктывкар, 1924. С. 3.
4. Семенов ВА. К истории использования унифицированных форм изучения традиционной духовной культуры коми (зырян). <http://www.komi.com/pole/publ/metod/Lasp>
5. Сидоров А.С. Знахарство, колдовство и порча у народов коми. Л., 1928. С. 5.
6. Рашковский А.Л. История и методология краеведения. [lin.p://www.larclive-online.com/archive/rushkovsky/kraevedenie.htm](http://www.larclive-online.com/archive/rushkovsky/kraevedenie.htm).
7. Жеребцов Л.Н. Краеведение и этнография // Первая Коми республиканская научно-практическая конференция по историческому краеведению. Сыктывкар. С. 19-20; Конаков Н.Д. Реальные пути содружества этнографов и краеведов коми // Там же. С. 20-22.